

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

От дискуссий о смысле «мирного подъема» до ценностных ориентиров современной внешней политики: некоторые взгляды из Китая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020542-7

Сун Чжихао

Аспирант Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5325-8935.

E-mail: kitovboris0322@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 23.04.2022.

Аннотация:

По мнению Председателя КНР Си Цзиньпина, современный мир переживает эпоху беспрецедентных изменений, подобных которым не было сотни лет. Именно поэтому Китай в последние годы все активнее обращается к своей традиции, в том числе к древним мыслителям и исконным ценностям, чтобы использовать собственный исторический опыт в поиске новых формул и способов построения мирового порядка, а также способствовать своему «мирному подъему».

В настоящей статье предпринята попытка анализа различных трактовок понятия «мирный подъем Китая» в трудах китайских исследователей. Дан обзор продолжающейся дискуссии по вопросу непосредственно «мирного подъема», а также точек зрения экспертов по поводу влияния, которое может оказать «подъем Китая» на мировой порядок в целом. В работе основное внимание уделяется вопросу о ценностных предпосылках этого процесса: анализируется ряд новых т.н. китайских теорий международных отношений и внешней политики. В качестве примеров рассматриваются теория о системе *тянься* (Поднебесная), теория морального реализма и теория «нового космополитизма», разработка которых отвечает международным интересам современного Китая. Исследуется, в частности, их роль в построении Сообщества единой судьбы человечества как на теоретическом, так и на практическом внешнеполитическом уровне.

В качестве главного вывода отмечается, что сегодняшний Китай постепенно движется именно по свойственному ему пути, сущность которого отражается в четырех идиомах, выдвинутых Фэй Сяотунем, а именно: «*гэ мэй ци мэй*» (各美其美), «*мэй эжнь чжи мэй*» (美人之美), «*мэй мэй юй гун*» (美美与共) и «*тянь ся да тун*» (天下大同). Придерживаясь этого пути, Китай пользуется различными возможностями, чтобы продемонстрировать миру направление своего развития, основанное на ценностных принципах, происходящих из глубин китайской истории и культуры.

Ключевые слова:

Внешняя политика Китая, национализм, «новый космополитизм», система «Поднебесной», «моральный реализм», «мирный подъем Китая».

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

Благодарности:

Автор благодарен проф. А.Н. Карнееву и Т. Кузнецовой за конструктивную критику, замечания по содержанию статьи и редактуру.

Для цитирования:

Сун Чжихао. От дискуссий о смысле «мирного подъема» до ценностных ориентиров современной внешней политики: некоторые взгляды из Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 56–71. DOI: 10.31857/S013128120020542-7.

Как в китайском, так и в международном научном сообществе, дискуссия о «мирном подъеме Китая»¹ активно продолжается уже много лет. Интерес к внешней политике Китая, ее новой позиции на международном арене и возможным направлениям ее дальнейшего развития вызван принципиальными отличиями китайского пути от модели развития западных государств. Понимание его истоков и ключевых характеристик необходимо для выбора стратегии взаимодействия и прогнозирования развития мирового порядка при участии Китая. Важно также понимать, почему акцент на концепцию мирного подъема делается начиная с эпохи Си Цзиньпина, несмотря на то что сам концепт был выдвинут еще в начале правления Ху Цзиньтао.

Как можно трактовать формулировку «мирный подъем» с научной точки зрения? Среди китайских экспертов существует три группы мнений. Ученые первой группы² считают, что в самом термине содержатся две цели развития Китая, т.е. и «мир», и «подъем» представляются целями, которых необходимо достичь одновременно. По их мнению, Китай прибегает к уникальному пути «подъема». Представители второй группы³ полагают, что «мир» — это лишь средство, а «подъем» — цель. Согласно их точке зрения, для того чтобы успешно осуществить «подъем», Китай и выступает за «мир». В отличие от второй группы, третья группа⁴ ученых придерживается мнения, что обеспечение «мира» на глобальном уровне является конечной целью действий Китая, а «подъем» считается средством и необходимым процессом, в котором Китай набирается сил и ищет возможности для осуществления задуманного. Логично предположить, что в первом случае, если бы «мир» и «подъем» по какой-то причине не могли быть достижимы одновременно, то Китай бы отказался от них обоих. Согласно второму подходу, коль скоро «подъем» не может осуществляться «мирным» путем, Китай должен переориентироваться на «немирный» путь. А по мнению третьей группы, если в международной среде уже существует «мир» или если выяснилось бы, что «подъем» Китая не полезен, а даже вреден для достижения «мира», то Китай должен был бы отказаться от своего стремления к «подъему».

Относительно данного разногласия профессор Университета Цинхуа Янь Сюэту, основатель теории морального реализма, выражает свою обеспокоенность, поскольку отсутствие единой дефиниции не способствует продуктивной научной дискуссии. Он отмечает, что «подъем» Китая реализуем при трех определенных условиях⁵: во-первых, Китай должен обладать такой силой, чтобы другие государства принимали его

1. Как известно, «мирный подъем» был провозглашен бывшим премьером Госсовета Ху Цзиньтао (胡锦涛) в 2003 г. в качестве внешнеполитического курса, сопутствующего концепции Дэн Сяопина «держаться в тени, не выпячивать себя», а сам концепт «мирный подъем» — Чжэн Бицзяном (郑必坚), политическим деятелем КНР. Горячая дискуссия по этому курсу берет свое начало сразу после его объявления. Сегодня она продолжается и не теряет своей актуальности, невзирая на то, что, как некоторые исследователи полагают, в период Ху Цзиньтао китайское правительство уже отказалось от «мирного подъема» как официальной доктрины.
2. См. 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [Пан Чжуньин. Критические понятия «мирности» подъема Китая: некоторые теоретические вопросы по «мирному подъему»] // 国际观察. 2004年. 第3期. 第1—8页.
3. См. 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [Ян Юань. Коротко об отношениях стратегии «Держаться в тени, не выпячивая себя» с мирным подъемом] // 榆林学院学报. 2007年. 第5期. 第49—51页.; 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [Чжу Фэн, Чэнь Инь. Об определении «мирного подъема» и внешних условиях] // 当代世界. 2012年. 第6期. 第25—29页.; 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [Янь Сюэту. Понятие «мирного подъема»] // 教学与研究. 2004年. 第4期. 第5—6页.
4. См. 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [Чжан Миньцян. Цель «мирного подъема» отражается в мире] // 教学与研究. 2004年. 第4期. 第7—8页.
5. 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Янь Сюэту. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第51—56页.

«мирный подъем»; во-вторых, Китай должен реализовать свой «подъем» без развязывания войны; в-третьих, в процессе «подъема» война не должна быть средством выживания. Более того, совокупность всех перечисленных условий является достаточной для фактического подъема Китая.

Из этого следует важное замечание профессора Янь Сюэтуна о «мирном подъеме» Китая: под «миром» следует понимать «отсутствие войны», а не «отсутствие применения вооруженных сил»⁶. В этом контексте, если определять «мир» как отсутствие военных действий и актов насилия, как отмечает профессор, «мирный подъем представляется категорически невозможным». Но, с другой стороны, если отождествлять «мир» с «отсутствием войны», то есть с отсутствием масштабных военных операций, то даже некие военные действия мелкого масштаба можно отнести к категории «мира». Следовательно, использование военных сил мелкого масштаба для обеспечения национальных интересов или разрешения конфликтов не противоречит духу «мирного подъема».

Бывший директор Института военного искусства и международной политики Восточно-Китайского политехнического университета, профессор Шанхайского политико-юридического института Ни Лэсюн относится к вопросу определения понятия и сути «мирного подъема» гибко: его можно трактовать равно как «добрую волю», «благопожелание», «идеал» или как «структуру выработки политики». Но важнее рассмотреть возможность осуществления такого подъема. С точки зрения профессора Ни Лэсюна, мирный подъем Китая во многом зависит не от самого Китая, а от конъюнктуры внешнего мира⁷. Об этом свидетельствуют некие фрагменты новой истории Китая, которая берет свое начало с 1840 г. Нельзя отрицать, что в контексте цинского самоизоляции Китая был замкнутым, консервативным и слабостью, но сохранял миролюбие. Так, цинский чиновник Линь Цзэсюй, пытаясь решить проблему с контрабандой опиума, в 1840 г. писал письмо королеве Британии Виктории с требованием «соблюсти этикет», «продемонстрировать искренность послушания» и «поделиться благословениями мира», «изгнать коварных льстецов», которые занимаются торговлей опиумом, приносят вред китайцам и китайскому обществу⁸.

Как отмечают китайские эксперты, после Второй мировой войны Китай, который уже не напоминал «страну вежливости и этикета», направил войска на территорию Кореи и оказал военную помощь Северному Вьетнаму. Мы не станем затрагивать дискуссионные вопросы об этих войнах, в частности о том, кто является победителем этих войн, насколько способствовала китайская помощь делу урегулирования военных конфликтов и пр. Но хотим отметить, что только с этих пор Китай и китайцы начали понимать основной закон джунглей: «кто отстаёт, тот будет бит»⁹.

6. 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Янь Сюэтун. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第51–56页.
7. 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第56–58页.
8. 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [Сюй Чжуньюэ. Новая история Китая (Том 1, 1600–1923)]. 香港: 中文大学出版社, 2001年. 第177页.
9. Данное выражение изначально принадлежит И.В. Сталину: «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют». Оно прозвучало 4 февраля 1931 г. в выступлении «О задачах хозяйственников» (Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-stately-ru-5.html> (дата обращения: 28.02.2022)). Китайские лидеры, в частности Дэн Сяопин, предпочитают его использовать для оценки важности реформ и технологического развития (см. 回忆邓小平1992年南方之行 [Память о поездке Дэн Сяопина на юг]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0921/c69113-27612962.html> (дата обращения: 28.02.2022)). Этот лозунг чрезвычайно действенный и популярный среди китайцев.

С этим непосредственно связан следующий тезис профессора Ни Лэсюна: «мирный подъем» государства нуждается в благоприятной внешней среде, которая может принять этот «подъем» и так или иначе адаптироваться к нему. Моделей взаимодействия теоретически всего две: первая — закон джунглей не дает реализоваться стремлению к «мирному подъему», и само государство становится частью джунглей. Второе — государство минимизирует влияние закона джунглей и, исходя из своих представлений, прописывает новые правила¹⁰. Поскольку в реальности и та, и другая модель представляются слишком упрощенными и трудно просчитываемыми, Китаю нужно находить золотую середину, не поддаваясь нажиму существующего порядка международных отношений, созданного Западом, и устанавливать собственные правила игры.

Итак, какими ценностями должен руководствоваться Китай в своем «мирном подъеме»: национализмом или чем-то другим, уникальным? Китайцы хорошо умеют изучать историю и способны извлечь из нее квинтэссенцию мудрости прошлых поколений, чтобы руководствоваться ею в дальнейшем. После Опиумной войны, как принято считать в Китае, в результате пробуждения национального самосознания возник национализм. Как возникновение национализма, так и пробуждение национального самосознания коренится в переосмыслении поражения в Опиумной войне. Историк Чэнь Сюйлу отмечает, что во время взаимодействия с представителями западной культуры «представление о варварах, бытующее в течение более 2 тыс. лет, начало меняться»¹¹ в сознании ряда чиновников империи. Тогдашние интеллигенты во главе с Линь Цзэсюем, Вэй Юанем и другими императорскими чиновниками выдвинули инициативу «*ши и чан цзи и чжи и*» (师夷长技以制夷 – учиться у варваров, чтобы использовать их знания против них же)¹² и решили «*кай янь кань шицзе*» (开眼看世界 – открывать глаза, чтобы видеть мир)¹³. В этих принципах присутствует ярко выраженный национализм, национальная гордость и очевидная установка на реформирование и прогресс китайского общества. Сторонники развернувшегося впоследствии движения *ян-у* (洋务运动) начали заниматься «самоусилением», т.е. задумываться над созданием национальной промышленности и вопросом о том, какое место Китай занимает в мире. Американский ученый индийского происхождения Прасенджит Дуара (Ду Цзаньци) отмечает «новизну политического самосознания»¹⁴ китайского национализма того периода, отражающуюся в характере процесса модернизации. При этом, важно заметить, данная модернизация представляла собой именно западную модель модернизации. Она осуществлялась по принципу «*чжун ти си юн*» (中体西用 – китайское в качестве основы, западное в качестве прикладного), а в западные знания непосредственно включались инновационные технологии и промышленные продукты.

10. 倪乐雄：“和平崛起与国际文化环境的思考” [Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды] // 中国社会科学. 2004年. 第5期. 第56–58页.

11. 陈旭麓：近代中国的新陈代谢 [Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая]. 上海：上海人民出版社，1992年. 第56页.

12. 魏源：海国图志 [Вэй Юань. Географическое описание заморских государств]. 郑州：中州古籍出版社，1999年. 第75页.

13. 林则徐 (林则徐), по мнению известного историка Фань Вэньлани (范文澜), является первым человеком в новой истории Китая, который «открывал глаза и видел мир». Однако вопрос о том, кто действительно начал контактировать с внешним миром, на сегодняшний день по-прежнему остается открытым. Данный вопрос выходит за рамки нашего исследования, но мы уверены в том, что он требует тщательного и системного изучения, результаты которого будут способствовать развитию российского китаеведения в целом.

14. 杜赞奇：从民族国家拯救历史：民族主义话语与中国现代史研究 [Ду Цзаньци. Высвобождение истории из-под национального государства: националистский дискурс и исследования новейшей истории Китая]. 南京：江苏人民出版社. 2009年. 第69页.

Но внедрение новых технологий сталкивалось с препятствием в виде китайской бюрократической системы, что во многом и послужило причиной неудачи политики «самоусиления». Только после поражения в Японо-китайской войне 1895 г. интеллигенция стала задаваться вопросом об эффективности существующей феодальной системы, предлагала ее реформировать по образцу конституционной монархии. Хотя реформы 1898 г. не увенчались успехом, а шесть ведущих реформаторов были казнены, дух перемен сулил последующую удачную институциональную реформу, которая ликвидировала феодальный абсолютизм и принесла китайскому обществу одновременно и хаос, и «новое начало общественного перелома»¹⁵. Зарождавшийся в период национального унижения китайский национализм, по мнению научного сотрудника ШАОН, полон «печальных оттенков» из-за длительного периода агрессии иностранных держав с 1840 г. Невзирая на сегодняшний подъем Китая, чувство обиды у некоторых китайцев не слабеет. Под давлением этого чувства и желания «каким-то образом смыть позор» рождается так называемый наступательный национализм¹⁶, или национализм отмщения¹⁷.

Приведем несколько примеров. В связи с объявлением администрацией США в главе с Д. Трампом торговой войны и введения санкций со стороны США в ущерб интересам крупных китайских компаний внутри Китая возникли антиамериканские настроения. Некоторые китайцы заявляли, что после того как США в 1999 г. бомбардировали посольство Китая в Югославии, а в 2001 г. спровоцировали угрозу воздушного столкновения над Тайваньским проливом, мирную риторику следует сменить на более агрессивную, чтобы скорее разрешить тайваньский вопрос. В 2012 г. попытка Японии национализировать острова Дяоюйдао (Сенкаку) путем покупки их у частных владельцев спровоцировала антияпонские настроения среди граждан Китая. На этом фоне произошел дипломатический скандал: 27 февраля 2012 г. в Пекине был остановлен служебный автомобиль посла Японии в Китае Юитиро Нива и японский флаг, вывешенный снаружи автомобиля, был сорван¹⁸. После пожара в Нотр-Дам де Пари в 2019 г. среди определенного круга китайских интернет-пользователей выражалась точка зрения, что данная трагедия является восстановлением справедливости за поджог Юаньминъюаня (летний дворец маньчжурских императоров к северу от Пекина) войсками Британии и Франции в 1860 г.

С другой стороны, у китайского народа укрепились националистические настроения, уверенность в собственной уникальности и независимости. Эта особенность хорошо отражена в ряде публицистических книг, например «Китай может говорить *нет*» и «Китай недоволен», написанных в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Автор первой книги отмечает: «в прошлом у нас было слишком много настроений в духе “это можно обсудить”, соразвития и скромности. Настало время изменить все это: мы должны наслаждаться красотой великой державы и приобрести силу выходить на мировую арену из рельефа наших гор, рек, великих устремлений всего народа и нашей трансцендентальности»¹⁹. Стоит признать, что это несколько вольная формулировка в сочетании с гордо-

15. 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [《Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая》]. 上海: 上海人民出版社, 1992年. 第171页.

16. 刘军宁: 直接民主与间接民主 [《Лю Цзюньнин. Прямая и косвенная демократия》]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1999年. 第237页.

17. 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [《Лю Цин. Память о травме и национализм отмщения》] // 书城. 2004年. 第12期. 第46—48页.

18. 日本驻华大使车辆在北京遭拦截 [Служебный автомобиль посла Японии в Китае был задержан в Пекине] // *Nikkei*. 28.08.2012. URL: <https://cn.nikkei.com/politicsaeconomy/politicsasociety/3420-20120827.html> (дата обращения: 01.03.2022).

19. 宋强等: 中国可以说不 — 冷战后时代的政治与情感抉择 [《Сун Цян и др. Китай может говорить нет — выборы политики и эмоций в период после Холодной войны》]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年. 第30页.

стью народа, возникшей благодаря достигнутым экономическим результатам, провоцировала и подъем националистского настроения. Если в первой книге национализм характеризуется в созидательном ключе, то во второй книге уверенность в себе приобретает краски высокомерия. Например, авторы книги прокомментировали ответную акцию протеста китайской молодежи на недружественные действия некоторых иностранцев во время эстафеты Олимпийского факела в Париже в 2008 г., заявив, что нужно «рассматривать данную националистическую акцию как часть великой истории обретения свободы, независимости и освобождения китайской нации» и что такого рода выражение протестного настроения должно «вписаться в духовную историю китайцев и историю возрождения китайской нации»²⁰. Более того, по их оценке, действия молодежи являются «коренным переворотом эпохи», поскольку демонстрируют ее желание «впервые связать свое будущее с государственным», и «эта связь должна выражаться несдержанным путем»²¹.

Полезен ли такой национализм для «мирного подъема»? Конечно, нельзя отрицать, что в определенные периоды, особенно когда речь идет о новой истории Китая, национализм способствует пробуждению равнодушных к общегосударственным проблемам граждан и стимулирует их к занятию саморазвитием, общественными и институциональными реформами. Существование национализма в этом контексте, безусловно, представляется справедливым и обоснованным, поскольку факторы, приведшие к трагедии Китая и китайского общества, пришли «извне» с наступлением колониализма. Главное тогда было бороться за выживание и независимость. В мирное время, с нашей точки зрения, национализм такого типа утрачивает в определенной мере свою актуальность, поскольку Китай сосредоточивается главным образом на задачах собственного развития. Следует заметить, что на международном уровне национализм противоречит духу глобализма, процессу глобализации и глобальному управлению. Несмотря на то, что некоторые эксперты многократно заявляли о наступлении эпохи деглобализации и правомерности антиглобализма, нельзя отрицать тот факт, что в нынешний момент государства продолжают сотрудничать, межкультурная коммуникация и глобальные цепочки добавленной стоимости не прерываются, а последствия локального или регионального конфликта могут носить глобальный характер и вызывать резонанс мирового масштаба. Для Китая сотрудничество и открытость внешнему миру представляются чрезвычайно важными, ведь недаром Председатель Си Цзиньпин подчеркивает: «Нет перспективы в том, чтобы себя закрывать на изолированном острове»²².

В связи с этим китайские ученые начали дискуссию по вопросу о новом идейно-ценностном ориентире для «мирного подъема» Китая. По их мнению, этот ориентир должен быть определен с учетом актуальной международной ситуации и соответствовать логике действий Китая на мировой арене на современном этапе. Нельзя не упомянуть труд китайского философа Чжао Тиньяна о «системе Поднебесной» (天下体系)²³. Эта система построена на основе китайского понимания окружающего мира и древнего мышления, в частности конфуцианства. Е.Н. Грачиков отмечает, что в теории Чжао содержится мировоззрение, что «дает четкий онтологический базис, отличающийся по сво-

20. 宋晓军等: 中国不高兴 [Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. 第7页.

21. 宋晓军等: 中国不高兴 [Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. 第9页.

22. 习近平在2018年中非合作论坛北京峰会开幕式上的主旨讲话 [Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Пекинского саммита ФОКАК] // 中华人民共和国中央人民政府. 03.09.2018. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-09/03/content_5318979.htm (дата обращения: 01.03.2022).

23. См. 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тиньян. О современности системы «Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年.

ему характеру от западной онтологической точки зрения». Он оценивает ее как «другое понимание пространства, которое отличается от взаимосвязанной мировой системы в понятиях Уолтца»²⁴. Чжао выделяет два ключевых концепта, которые, по его мнению, могут стать руководящими принципами для создания «системы Поднебесной»²⁵:

1) законы природы (天道). Принцип, согласно которому следует действовать сообразно природным законам, является частью как конфуцианства, так и даосизма. Эти законы служат пределами существования человечества. Соблюдение этих законов, по мнению автора, является основой формирования гармоничного мира. В свою очередь, изобретение ядерного оружия он расценивает как случай нарушения природных законов, ибо человечество не сможет отвечать за последствия их применения. В идеальной ситуации, по мысли философа, мир должен заполниться «семейностью», т.е. развиться до уровня «Поднебесная есть общественное достояние» (天下为公);

2) людские законы (人道). В данном случае автор опирается на принцип «отрицания нападений» философа Мо Ди. Соблюдением этого принципа обеспечивается минимизация взаимного ущерба. По мере минимизации вреда автор также предлагает применять конфуцианский принцип: «Желая иметь устои, создай их и для других; желая развиваться, развивай и других» (己欲立而立人, 己欲达而达人). Данный принцип способствует достижению оптимальности по Парето как для социума в целом, так и для каждого человека в отдельности. Таким образом, Чжао призывает принимать только те решения, которые будут полезны для всех, — только так мир может развиваться в здоровом ключе.

В связи с этим возникает необходимость интерпретировать термин «Поднебесная» (天下) не в традиционном понимании этого слова, а в контексте взаимодействия государств и развития современных международных отношений. «Поднебесная» представляет собой уникальный концепт, основанный на дихотомии центричности и децентричности. То есть, с одной стороны, центричность данной системы отражается в формулировке: «Поднебесная — это и есть сам мир». Китай исторически окружал множество различных цивилизаций, развитых и варварских, далеких и близких, уважаемых и презренных. Инклюзивность «системы Поднебесной» базируется именно на ее центричности²⁶. С другой стороны, составляющие понятие «Поднебесная» концепты «цзянь шюу бин шюу» (兼收并蓄)²⁷, «хэ эр бу тун» (和而不同)²⁸, «цю тун цунь и» (求同存异)²⁹ позволяют китайской цивилизации принимать другие цивилизации и китаизировать их. По сравнению с западными цивилизациями, характеризующимися конфликтностью, китайская система основана на открытости и культурной инклюзивности³⁰.

Однако в процессе подъема Китая «система Поднебесной» подвергается критике в силу возникающего столкновения китайских ценностей с западными. С точки зрения

24. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021. С. 182.

25. 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тинъян. О современности «системы Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年. 第270–276页.

26. 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Лю Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期. 第5–15页.

27. «Принимать все без разбору» (кит.).

28. «Быть в гармонии, но иметь разные взгляды» (кит.).

29. «Стремиться к тому, что объединяет при сохранении отдельных расхождений» (кит.).

30. 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Лю Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期. 第5–15页.

представителя морального реализма Янь Сюэтуна, это естественно и логично, так как лежащие в основе «системы Поднебесной» и китайской философии ценности абсолютно отличны от тех ценностных принципов, которые разрабатываются, развиваются и используются западными государствами, в том числе нынешним государством-гегемом³¹. Чтобы предотвратить эскалацию напряженности в отношениях Китая с некоторыми западными странами и способствовать «мирному подъему», он предлагает сочетание конфуцианских ценностей с либерализмом, которое сводится к следующему:

Во-первых, сочетание гуманности (仁 *жэнь*) и равенства. С точки зрения представителей морального реализма, это способствует созданию справедливой для каждого члена международного сообщества системы международных отношений и предотвращению стремления к абсолютному равенству.

Во-вторых, сочетание справедливости (义 *и*) и демократии. Заявляется, что «традиционная» справедливость ориентируется на реальные результаты в политике, а для демократии важна именно легитимность. Принцип нравственности требует справедливости в процессе и в результате политической деятельности. Следовательно, их сочетание может предотвращать достижение легитимности посредством принятия государством-гегемом несправедливых мер.

В-третьих, сочетание ритуала и свободы. Под принципом ритуала (礼 *ли*) понимаются социальные правила и обычаи, оформленные согласно общепринятым моральным и этическим стандартам. Как ритуал, так и закон являются ограничением для социума, однако принцип ритуала носит профилактический характер, воздействуя на представление людей о морали и нравственности. А без содействия моральных и нравственных принципов свобода вполне может привести к конфликтам с применением силы.

Другая группа ученых во главе с профессором Восточно-китайского педагогического университета Лю Цингом, исходя из особенностей «системы Поднебесной» и конфуцианства, выдвигает концепцию «нового космополитизма». В основе данной концепции лежит отрицание центризма и превосходства какого бы то ни было государства или цивилизации, стремление, напротив, к межкультурному универсализму³², что во многом сближает ее с идеей Си Цзиньпина о создании Сообщества единой судьбы человечества.

Иначе говоря, опираясь на ядро китайской традиционной философии в виде принципа «хэ» (和) «новый космополитизм» считается чрезвычайно подходящим для формирования т.н. общества граждан всего мира, поскольку, как считает бывший председатель комитета по иностранным делам НПКСК, директор института журналистики Народного университета Китая Чжао Цичжэн, «хэ» включает в себя множество значений, начиная с «мира», «гармонии», «доброты», вплоть до «хэ вэй гуй» (和为贵 – гармония является высшей ценностью), «хэ эр бу тун» (和而不同 – быть в гармонии, но иметь разные взгляды) и др. Таким образом, концепт «хэ» является идеальным стандартом для решения вопросов между государствами, индивидами, а также человеком и природой³³. В свою очередь Си Цзиньпин отмечает, что китайцы не одобряют логики, согласно которой «если страна становится сильной, она обязательно становится гегемом», и придерживаются курса мирного развития с целью достижения взаимного выигрыша многих сто-

31. Yan Xuetong. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton: Princeton University Press, 2019. P. 126.

32. 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [廖文伟, 胡梦圆. 从西方世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性] // 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期. 第26–36页.

33. 赵启正: “向世界传播‘和’主义” [赵启正. 向世界传播“和”主义] // 公共外交季刊. 2015年. 第2期. 第1–3页, 第124页.

рон. Вырастая непосредственно из стремления китайской цивилизации к гармонии, «хэ» содержит в себе совокупность мирозерцания «*тянь жэнь хэ и*» (天人合一), взглядов о мировом порядке «*се хэ вань бан* (协和万邦)», мнений об обществе «*хэ эр бу тун*» (和而不同) и концепции нравственности «*жэнь синь хэ шань*» (人心和善)³⁴.

Каким образом «новый космополитизм» может выступить ценностной основой для «мирного подъема» Китая? Следует подчеркнуть, что, с точки зрения китайских исследователей, подъем Китая отличается от подъема западных государств тем, что Китай не ставит целью усиление своей «жесткой силы», а трактует этот процесс прежде всего как институциональный подъем³⁵. Следовательно, речь может идти о модернизации и преобразовании понятия «Поднебесная». Оно играет большую роль в сдерживании развития и распространения узкого национализма, как выше отмечено, в формате высокомерия китайцев по некоторым международным вопросам и их настрою против некоторых государств. Говоря сегодня о «Поднебесной» как о системе, необходимо иметь в виду не иерархию, не китаецентризм, а другой смысл, содержащийся в этом понятии, — «*у вай*» (无外). Конфуций полагал, что «если местные вассальные князья используют этикет варваров, то они и сами становятся варварами, а когда варвары приходят на центральную равнину, они китаизируются» (诸侯用夷礼, 则夷之。进于中国, 则中国之)³⁶. Это значит, что у «системы Поднебесной» на самом деле нет предела. Сюй Чжоюнь объясняет, что «нет абсолютного “чужого”, есть только относительный “я”»³⁷. Данный концепт является хорошим дополнением к наступательному национализму. Существовая как единое целое, эти принципы могли бы стать ценностным руководством для «мирного подъема» Китая.

Профессор Чжэцзянского университета Вэй Лу утверждает, что «"новый космополитизм" можно считать практическим результатом попытки вывести китайский дискурс на мировую арену на фоне очевидного усиления комплексной мощи Китая»³⁸. Его ядром является стремление к созданию Сообщества единой судьбы человечества, о чем свидетельствуют следующие группы позиций: «против гегемонизма и западоцентризма, за многополярность мира и культурную диверсификацию»; «против регионального протекционизма, за свободное перемещение человека, распространение имущества и связи, за открытость и сотрудничество»; «против эгоизма, за совместную консультацию, строительство, взаимовыгоду, совместное использование благ, усиление и процветание»; «против вмешательства во внутренние дела других государств, за гармонию, инклюзивность, рыночные операции, мирное развитие, против отрицания, извращения и искажения истории, за историческую память, чтобы трагедии истории никогда не повторялись»³⁹.

-
34. 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [Сун Цзиньпин. О наставлении на содействии строительству сообщества судьбы человечества]. 北京: 中央文献出版社, 2018年. 第107页.
 35. 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [Ху Цзянь. Роль, ответственность, путь роста: базовый стратегический вопрос Китая в XXI веке]. 上海: 上海人民出版社, 2010年. 第288–301页.
 36. 韩愈: 五百家注韩昌黎集 [Хань Юй. Комментарии пятисот специалистов к сборнику трудов Хань Чанли]. 北京: 中华书局, 2019年. 第675页.
 37. 许倬云: 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [Сюй Чжоюнь. Мы и они: исторические пределы в истории Китая]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年. 第20页.
 38. 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [Вэй Лу, Цзо Мэн. Теоретическая целесообразность «нового космополитизма» и способы её реализации] // 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期. 第108–120页.
 39. 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [Шао Пэйжэнь, Чжоу Ин. «Новый космополитизм» в свете международного распространения: процессы развития концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и ее мотивы] // 浙江社会科学. 2017年. 第5期. 第94–104页.

Представители «нового космополитизма» пытаются в рамках своей теории решить вопросы позиционирования Китая в мире и дать оценку отношениям между Китаем и другими государствами. С одной стороны, как отмечено нами, «новый космополитизм» опирается на культурную традицию китайской нации и исторический опыт, имеет глубокую культурную основу. А с другой — во время своего подъема и взаимодействия с другими странами мира Китай твердо придерживается мирного пути развития и стремится формировать хороший имидж ответственной крупной державы. В ответ на обвинение в угрозе со стороны Китая «новый космополитизм» предлагает строить Сообщество единой судьбы человечества, а также предпринимает попытку переформировать мировой порядок с акцентом на принципы сотрудничества, обоюдного выигрыша и совместного использования, чтобы способствовать осуществлению коммуникации более широкого масштаба. Кроме того, «новый космополитизм» может способствовать сохранению положительной репутации Китая на мировой арене.

В своем «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают: в ассоциации, которая приходит «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями», «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁴⁰. Идея Си Цзиньпина о Сообществе единой судьбы человечества созвучна суждению Маркса и Энгельса, т.к. в ней отражается важный принцип, связанный с «родовыми» понятиями⁴¹. Этот принцип, как оценивают китайские ученые, указывает не только на различия, но и на единство в этих различиях, что соответствует характеру бытия человека⁴². Действительно, цель Сообщества судьбы человечества заключается в создании мирового альянса вне территориальных, государственных и прочих границ, что давало бы его участникам больше свободы. Стабильной и устойчивой связкой их отношений является человеческая сущность, а таким образом предусматривается ликвидация абсолютного «чужого» (他). Такая ситуация, согласно мнениям китайских политиков и руководителей, должна стать предпосылкой для здорового и эффективного развития международных отношений и является мощной движущей силой для «мирного подъема» Китая.

Что же конкретно сделал Китай за последние годы в духе «нового космополитизма»? Следует отметить, что с конца XX в. китайское правительство начало предпринимать попытки формирования имиджа страны как ответственной крупной державы. В частности, Китай стремился к реформированию института многостороннего сотрудничества и выдвигал свои инициативы, о чем свидетельствует, к примеру, создание ШОС в 2001 г. и ЗСТ между Китаем и странами АСЕАН, диалог о формировании которой начался еще в 1991 г. Комментируя эти китайские инициативы, ряд исследователей отмечает, что в них содержится нежелание Китая достичь статуса великой державы путем развязывания конфликтов или конфронтации, что довольно часто наблюдалось в древней истории Китая. Более того, имидж ответственной крупной державы способствует ослаблению негативного влияния теории китайской угрозы и помогает создавать благоприятную внешнюю среду для «подъема»⁴³. В конце 2012 — начале 2013 г. был осуществлен пере-

40. Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

41. Согласно точке зрения Маркса, «человек есть существо родовое, не только в том смысле, что и практически, и теоретически он делает своим предметом род...» (Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

42. 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [Xэ Лай. «Родовые» понятия в марксистской философии и «общество судьбы человечества»] // 哲学研究. 2016年. 第8期. 第3–9页.

43. 王粹元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [Ван Цзююань. Политика позиции и позиционное стремление подъема Китая] // 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期. 第47–69页.

ход от главной внешнеполитической стратегии «держаться в тени, не выпячивая себя» к стратегии «воодушевиться и преисполниться энтузиазмом».

Прежде всего данный переход был осуществлен благодаря осознанию китайской политической элитой превосходства китайского режима, культуры и модели развития. В частности, в докладе Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК говорилось о «трех уверенностях» — уверенности в избранном пути, в руководящей теории и в существующих институтах⁴⁴. Позже Си Цзиньпин добавил к ним четвертую составляющую — культурную.

Более того, на состоявшемся в конце октября 2013 г. форуме, посвященном дипломатической работе с соседскими странами, подчеркивалось, что «великое возрождение китайской нации» нуждается в ведении более активной внешнеполитической деятельности в отношении соседних стран. Цель этого направления состоит в том, чтобы сформировать благоприятную внешнюю среду для подъема Китая, а также принести больше пользы соседним государствам в процессе совместного развития⁴⁵. Из этого следует, согласно оценке Янь Сюэтуна, что экономические интересы уже перестали быть первостепенным измерением внешней политики Китая. Сегодня, рассматривая отношения Китая с международным сообществом в целом и отдельными государствами в частности, необходимо оценивать прежде всего степень полезности и необходимости принимаемых шагов для великого возрождения китайской нации.

Взаимодействие с соседними странами является приоритетным направлением внешней политики Китая на современном этапе. Возникновение конфликтов с ними чрезвычайно не приветствуется, поскольку это может оттолкнуть данные государства в направлении США и способствовать появлению у них общих интересов. Таким образом, если бы Китай не налаживал отношения со своими соседями, то потерял бы стратегическую активность в коммуникации с США, а также промахнулся бы в достижении своего успешного подъема. Весьма логичным в связи с этим представляется провозглашение Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Пояс и путь», в направлении которой включаются коммуникации по политическому и инфраструктурному обустройству, торговле и валютным потокам, а также коммуникации между народами, и для ее дальнейшей реализации Китай будет, безусловно, использовать все больше ресурсов, невзирая на всяческие недопонимания и препятствия.

* * *

Подытоживая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, концепт «мирного подъема» Китая, выдвинутый в начале XXI в. четвертым поколением китайского руководства во главе с Ху Цзиньтао, сегодня не утратил своей актуальности и является одной из тем горячей дискуссии в среде научного сообщества Китая.

Во-вторых, национализм полезен лишь в определенном историческом контексте, в частности в период новой истории Китая, и при наличии внешней агрессии. Причина заключается в его функции стимулирования саморазвития и государственных реформ. На современном этапе национализм перестал быть столь действенным фактором в деле

44. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII всекитайском съезде КПК] // 人民网. 18.11.2012. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-2.html> (дата обращения: 05.03.2022).

45. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступает с важной речью на форуме, посвященной дипломатической работе с соседскими странами] // 新华网. 25.10.2013. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878897.htm (дата обращения: 05.03.2022).

достижения гармонии общества и сохранения репутации страны на международном уровне. Часто наблюдаемая в последние годы радикализация национализма в формате, например, антияпонских и антиамериканских настроений противоречит духу глобализации и одной из главных задач внешней политики Китая — создания Сообщества единой судьбы человечества.

В-третьих, в разработанных китайскими учеными т.н. китайских теориях международных отношений, таких как теория морального реализма, теория «системы Поднебесной», «новый космополитизм» и других, содержатся ценностные ориентиры современной внешней политики Китая. В них также представлена общая картина мира с новым, альтернативным миропорядком, основой которого могли бы послужить китайские традиционные ценности и позиция современного Китая.

Более того, мы хотели бы еще заглянуть в будущее Китая и задаться вопросом: на чем будет основываться его «мирный подъем» в ближайшее десятилетие? К сожалению, однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Но мы бы хотели поделиться некоторыми своими мыслями на этот счет. В сентябре 1993 г. Фэй Сяотун, авторитетный китайский эксперт по социологии и антропологии, записал известную фразу, которая состоит из четырех идиом: «*гэ мэй ци мэй*» (各美其美), «*мэй жэнь чжи мэй*» (美人之美), «*мэй мэй юй гун*» (美美与共) и «*тянь ся да тун*» (天下大同). Представим наш вариант перевода: «каждый прекрасен по-своему», «помоги выполнить желание другого быть прекрасным», «разные типы красоты сосуществуют» и «великое единение под небом». Эти четыре идиомы считаются формулой идеальных отношений между разными цивилизациями и культурами, в ней же содержатся способы достижения этого идеала. На наш взгляд, сегодняшний Китай постепенно движется как раз по этому пути и в полной мере его придерживается. Завершившиеся недавно Зимние Олимпийские игры в Пекине могут послужить хорошим тому подтверждением. Главный режиссер церемонии открытия и закрытия игр Чжан Имоу говорит, что дух церемонии можно выразить одним предложением: «Различные снежинки со всего мира падают на Пекин, и тут же они превращаются в одну большую снежинку всего человечества»⁴⁶. На церемонии закрытия Олимпиады над стадионом «Птичье гнездо» кружилась гигантская снежинка, выполненная в технике китайского узелкового плетения. Как отмечалось в релизе: «Каждую ленточку можно завязать в отдельности, каждая красива по-своему. Много разных ленточек можно сплести между собой — так сосуществуют разные типы красоты». В ходе этой церемонии, воспользовавшись правом страны — хозяйки Олимпийских игр, Китай продемонстрировал миру, по какому пути он будет развиваться под руководством ценностных принципов, происходящих из глубин китайской истории и культуры.

Литература

- Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021.
- Маркс К. Отчужденный труд. 1844. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (дата обращения: 19.03.2022).
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. 1848. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch2> (дата обращения: 03.03.2022).
- Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 1931. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-statey-ru-5.html> (дата обращения: 28.02.2022).
- Yan Xuetong. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton: Princeton University Press, 2019.

46. 张艺谋的回答 [Ответ Чжан Имоу] // 知乎. 04.02.2022. URL: <https://www.zhihu.com/question/514745943/answer/2335075168> (дата обращения: 05.03.2022).

- 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [《Чэнь Сюйлу. Метаболизм нового Китая》]. 上海: 上海人民出版社, 1992年.
- 杜赞奇: 从民族国家拯救历史: 民族主义话语与中国现代史研究 [《Ду Цзаньци. Высвобождение истории из-под национального государства: националистский дискурс и исследования новейшей истории Китая》]. 南京: 江苏人民出版社. 2009年.
- 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [《Хэ Лай. «Родовые» понятия в марксистской философии и «общество судьбы человечества»] // 哲学研究. 2016年. 第8期.
- 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [《Ху Цзянь. Роль, ответственность, путь роста: базовый стратегический вопрос Китая в XXI веке》]. 上海: 上海人民出版社, 2010年.
- 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [《Ляо Вэньвэй, Ху Мэнюань. От западного космополитизма до китайского «нового космополитизма»: о теоретическом превосходстве строительства сообщества судьбы человечества》] // 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期.
- 刘军宁: 直接民主与间接民主 [《Лю Цзюньнин. Прямая и косвенная демократия》]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 1999年.
- 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [《Лю Цин. Память о травме и национализм отмщения》] // 书城. 2004年. 第12期.
- 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [《Лю Цин. Мнения о перестройке мира: от идеала «Поднебесной» вплоть до «нового космополитизма»] // 学术月刊. 2015年. 第8期.
- 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [《Ни Лэсюн. Мнения о соотношениях мирного подъема и международной культурной среды》] // 中国社会科学. 2004年. 第5期.
- 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [《Пан Чжунъин. Критические понятия «мирности» подъема Китая: некоторые теоретические вопросы по «мирному подъему»] // 国际观察. 2004年. 第3期.
- 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [《Шяо Пэйжэнь, Чжоу Ин. «Новый космополитизм» в свете международного распространения: процессы развития концепции «сообщества судьбы человечества» и её мотивы》] // 浙江社会科学. 2017年. 第5期.
- 宋强等: 中国可以说不——冷战后时代的政治与情感抉择 [《Сун Цян и др. Китай может говорить нет—— выборы политики и эмоций в период после Холодной войны》]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年.
- 宋晓军等: 中国不高兴 [《Сун Сяоцзюнь и др. Китай недоволен》]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年.
- 王梓元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [《Ван Цзыюань. Политика позиции и позиционное стремление подъема Китая》] // 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期.
- 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [《Вэй Лу, Цзо Мэн. Теоретическая целесообразность «нового космополитизма» и способы её реализации》] // 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期.
- 魏源: 海国图志 [《Вэй Юань. Географическое описание заморских государств》]. 郑州: 中州古籍出版社, 1999年.
- 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [《Си Цзиньпин. О настаивании на содействии строительству сообщества судьбы человечества》]. 北京: 中央文献出版社, 2018年.
- 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [《Сюй Чжунъюэ. Новая история Китая (Том 1, 1600–1923)》]. 香港: 中文大学出版社, 2001年.
- 许倬云. 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [《Сюй Чжююнь. Мы и они: исторические пределы в истории Китая》]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年.
- 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [《Янь Сюэту. Разногласия, значения и стратегия по тематике «мирного подъема»] // 中国社会科学. 2004年. 第5期.
- 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [《Янь Сюэту. Понятия «мирного подъема»] // 教学与研究. 2004年. 第4期.
- 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [《Ян Юань. Коротко об отношениях стратегии «Держаться в тени, не выпячивая себя» с мирным подъемом》] // 榆林学院学报. 2007年. 第5期.
- 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [《Чжан Миньцянь. Цель «мирного подъема» отражается в мире》] // 教学与研究. 2004年. 第4期.
- 赵启正: “向世界传播‘和’主义” [《Чжао Цичжэнь. Распространение в мире «хэ-изма»] // 公共外交季刊. 2015年. 第2期.

赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [Чжао Тинъян. О современности системы «Поднебесной»: практика и мышление о мировом порядке]. 北京: 中信出版社, 2016年.
 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [Чжу Фэн, Чэнь Инъу. Об определении «мирного подъёма» и внешних условиях] // 当代世界. 2012年. 第6期.

VIEW POINT

On the Notion of “Peaceful Rise” and its Value Orientations: Some Views from China

Song Zhihao

Ph.D. student, Centre for Political Studies and Forecasting, IFES RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5325-8935.

E-mail: kitovboris0322@gmail.com.

Received 23.04.2022.

Abstract:

As Chinese President Xi Jinping assesses, the entire world is now facing unprecedented changes not seen before in hundreds of years. In this respect, China has in recent years increasingly turned to its tradition, including philosophical concepts of ancient thinkers and traditional values, to draw on its own historical experience in the search for new formulas and ways of building (or rebuilding) a world order, as well as to promote its “peaceful rise”.

In this article author attempts to find answers to the question, “What is meant by China's peaceful rise?” in the writings of Chinese scholars. It briefly outlines the ongoing debate on the essence of China's peaceful rise, and hence the experts' views on what impact the Chinese rise may have on the world order as a whole. The paper pays attention to the question of value orientations in this process by analyzing a number of new so-called Chinese theories of international relations and foreign policy. Examples touched upon include the theory of the “celestial” system, the theory of “moral realism”, and the theory of new cosmopolitanism, the development of which takes into account the essential need of modern China at the international level. In particular, their role for the construction of the community of destiny of mankind both on the theoretical and practical foreign policy level is also studied.

As the main conclusion, it is noted that China today is gradually moving along the specific path, the essence of which is reflected in the four idioms put forward by Fei Xiaotong. Adhering to this path, China takes various opportunities and occasions to show the world which way it will develop under the guidance of values emanating from the depths of Chinese history and culture.

Key words:

China's foreign policy, nationalism, the “new cosmopolitanism”, the “celestial” system, the “moral realism”, “peaceful rise of China”.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).

Acknowledgements:

Author is grateful to Prof. A.N. Karneev and T. Kuznetsova for constructive comments on the article's content and editing.

For citation:

Song Zhihao. On the Notion of “Peaceful Rise” and its Value Orientations: Some Views from China // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 56–71. DOI: 10.31857/S013128120020542-7.

References

- Grachikov E.N. Kitajskaya shkola mezhdunarodnyh otnoshenij: na puti k bol'shim teoriyam: Monografiya [The Chinese School of International Relations: Towards Big Theories: A Monograph]. M.: Izd-vo «Aspekt Press», 2021. (In Russ.)
- Marks K. Otchuzhdyonnyj trud [The Alienated work]. 1844.
 URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/4.htm> (accessed: 19.03.2022). (In Russ.)
- Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. 1848.
 URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch2> (accessed: 03.03.2022). (In Russ.)

- Stalin I.V.* O zadachah hozyajstvennikov: Rech' na Pervoj Vsesoyuznoj konferencii rabotnikov socialisticheskoj promyshlennosti [On the tasks of economic workers: Speech at the First All-Union Conference of Socialist Industry Workers]. 1931. URL: <https://pdv.jes.su/pravila-oformleniya-statey-ru-5.html> (accessed: 28.02.2022). (In Russ.)
- Yan Xuetong. *Leadership and the Rise of Great Powers*. Princeton: Princeton University Press, 2019.
- 陈旭麓: 近代中国的新陈代谢 [Chen Xulu. *The Metabolism of Contemporary China*]. 上海: 上海人民出版社, 1992年. (In Chin.)
- 杜赞奇: 从民族国家拯救历史: 民族主义话语与中国现代史研究 [Du Zanqi. *Unleashing History from the Ethnic States: Nationalist Discourse and Research on Modern History of China*]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. (In Chin.)
- 贺来: “马克思哲学的‘类’概念与‘人类命运共同体’” [He Lai. *The “Species” Concept in Marxist Philosophy and the “Community of Human Beings’ Destiny”*]. 哲学研究. 2016年. 第8期. (In Chin.)
- 胡键: 角色, 责任, 成长路径: 中国在21世纪的基础型战略问题 [Hu Jian. *Roles — Responsibilities — Growth Paths: Foundational Strategic Issues for China in the 21st Century*]. 上海: 上海人民出版社, 2010年. (In Chin.)
- 廖文伟, 胡梦圆: “从西方的世界主义到中国的新世界主义: 构建人类命运共同体的理论超越性” [Liao Wenwei, Hu Mengyuan. *From Western Cosmopolitanism to Chinese Neo-cosmopolitanism: Theoretical Transcendence of Building the Community of Human Destiny*]. 湖北师范大学学报. 2021年. 第5期. (In Chin.)
- 刘军宁: 直接民主与间接民主 [Liu Junning. *Direct and Indirect Democracy*]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 1999年. (In Chin.)
- 刘擎: “创伤记忆与雪耻型民族主义” [Liu Qing. *Traumatic Memories and Shame-based Nationalism*]. 书城. 2004年. 第12期. (In Chin.)
- 刘擎: “重建全球想象: 从‘天下’理想走向新世界主义” [Liu Qing. *Reimagining the Global: From “Tianxia” to New Cosmopolitanism*]. 学术月刊. 2015年. 第8期. (In Chin.)
- 倪乐雄: “和平崛起与国际文化环境的思考” [Ni Lexiong. *Reflections on the Rise of Peace and the International Cultural Environment*]. 中国社会科学. 2004年. 第5期. (In Chin.)
- 庞中英: “中国崛起的‘和平性’判读——关于‘和平崛起’的理论性问题” [Pang Zhongying. *Interpreting the Peacefulness of China's Rise — Theoretical Issues on the “Peaceful rise”*]. 国际观察. 2004年. 第3期. (In Chin.)
- 邵培仁, 周颖: “国际传播视域中的新世界主义: ‘命运共同体’理念的流变过程及动力机制研究” [Shao Peiren, Zhou Ying. *New Cosmopolitanism under the Perspective of International Communication: A Study on Changing Process and Dynamic Mechanism of “Community of Common Destiny” Concept*]. 浙江社会科学. 2017年. 第5期. (In Chin.)
- 宋强等: 中国可以说不——冷战后时代的政治与情感抉择 [Song Qiang (et al.). *China Can Say No — Political and Emotional Choices in the Post-Cold War Era*]. 北京: 中华工商联合出版社, 1996年. (In Chin.)
- 宋晓军等. 中国不高兴 [Song Xiaojun (et al.). *China is Not Satisfied*]. 南京: 江苏人民出版社, 2009年. (In Chin.)
- 王梓元: “地位政治与中国崛起的地位伸张” [Wang Ziyuan. *Status Politics and Rising China's Status Assertion*]. 外交评论 (外交学院学报). 2021年. 第1期. (In Chin.)
- 韦路, 左蒙: “新世界主义的理论正当性及其实践路径” [Wei Lu, Zuo Meng. *The Theoretical Legitimacy of New Cosmopolitanism and Its Practical Path*]. 浙江大学学报 (人文社会科学版). 2019年. 第3期. (In Chin.)
- 魏源: 海国图志 [Wei Yuan. *Illustrated Treatise on the Maritime Kingdoms*]. 郑州: 中州古籍出版社, 1999年. (In Chin.)
- 习近平: 论坚持推动构建人类命运共同体 [Xi Jinping. *On Perseverance in Promoting the Building of the Community of Human Destiny*]. 北京: 中央文献出版社, 2018年. (In Chin.)
- 徐中约: 中国近代史 (上册, 1600–1923) [Xu Zhongyue. *Modern Chinese History (First Book, 1600–1923)*]. 香港: 中文大学出版社, 2001年. (In Chin.)
- 许倬云: 我者与他者: 中国历史上的历史分际 [Xu Zhuyun. *The I and the Other: Historical Divisions in Chinese History*]. 北京: 生活, 读书, 新知三联书店, 2010年. (In Chin.)
- 阎学通: “‘和平崛起’的分歧、意义及策略” [Yan Xuetong. *Differences, Meanings and Strategies of the “Peaceful Rise”*]. 中国社会科学. 2004年. 第5期. (In Chin.)
- 阎学通: “对‘和平崛起’的理解” [Yan Xuetong. *Understanding the “Peaceful Rise”*]. 教学与研究. 2004年. 第4期. (In Chin.)

- 杨原: “略论韬光养晦与和平崛起的关系” [*Yang Yuan. A Brief Discussion on the Relationship Between the “Towing the Light” and the “Peaceful Rise”*]. 榆林学院学报. 2007年. 第5期. (In Chin.)
- 张敏谦: “和平崛起的目标在于和平” [*Zhang Minqian. The Goal of the “Peaceful Rise” is Peace*]. 教学与研究. 2004年. 第4期. (In Chin.)
- 赵启正: “向世界传播‘和’主义” [*Zhao Qizheng. On Spreading the “Peace” Doctrine to the World*]. 公共外交季刊. 2015年. 第2期. (In Chin.)
- 赵汀阳: 天下的当代性: 世界秩序的实践与想象 [*Zhao Tingyang. The Contemporaneity of Tianxia: the Practice and Imagination of World Order*]. 北京: 中信出版社, 2016年. (In Chin.)
- 朱锋, 陈应武: “‘和平崛起’的定义和外部条件再探讨” [*Zhu Feng, Chen Yingwu. The Definition and External Conditions of the “Peaceful Rise” Revisited*]. 当代世界. 2012年. 第6期. (In Chin.)